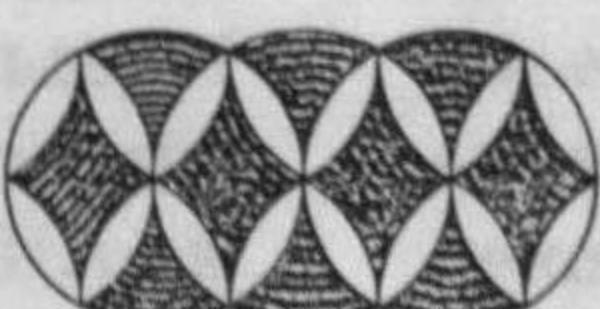

КОРЯКИ

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

*Ответственный редактор
Ч. М. ТАКСАМИ*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
„НАУКА”
1997

1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сотрудники Отдела этнографии народов Сибири МАЭ РАН уже несколько лет разрабатывают тему «Культурное наследие народов Сибири» и предпринимают практические шаги для публикации материалов музеиных коллекций, архивных материалов, рукописей, подготовленных к печати нашими предшественниками — учеными-этнографами.

В 1994 году сотрудники Института по просьбе Управления культуры Администрации Корякского Автономного округа приступили к подготовке к печати фундаментального труда В. И. Иохельсона «Коряки». Этот труд и сегодня сохраняет большую научную ценность, но он недоступен широкому кругу читателей, так как издан был в США в начале века и только на английском языке. Правда, в 1936 году книга В. И. Иохельсона «Коряки. Материальная культура и социальная организация» была переведена на русский язык и подготовлена к печати Институтом народов Севера при ЦИК СССР в Ленинграде. К печати был подготовлен и обширный иллюстративный материал. К работе прилагалась также вводная статья К. Б. Шаврова и составленные им Примечания. Но работа эмигранта, покинувшего страну в 1922 году, так и не увидела света. И только в наши дни мы возобновили попытку по изданию книги В. И. Иохельсона на русском языке. Большая работа была проведена Е. А. Михайловой по проверке текста перевода и терминологического материала, составлены дополнительные редакционные примечания ко всем главам книги. Организационная работа по подготовке рукописи к печати была проведена Ю. В. Куприной и Ю. В. Чесноковым.

Публикуемая в Приложении к книге В. И. Иохельсона статья К. Б. Шаврова подробно знакомит читателя с жизнью и деятельностью автора «Коряков». Здесь же я лишь коротко упомяну, что В. И. Иохельсон опубликовал ряд фундаментальных трудов по языку, фольклору и этнографии народов северо-востока Азии. Он больше двух лет провел у юкагиров всех групп (1895—1897), прекрасно выучил их язык, собирал фольклорные тексты и провел ценные этнографические

наблюдения. По итогам экспедиции к юкагирам им была опубликована в Санкт-Петербурге в 1893 году книга «По рекам Ясачной и Коркодону». В. И. Иохельсон принимал участие и в Северо-Тихоокеанской Джезуповской экспедиции (1898—1901). По материалам этой экспедиции он опубликовал ряд монографий на английском языке, в том числе и книгу «Коряки» в двух частях.

Участвуя в Камчатской экспедиции (1908—1911), во время которой В. И. Иохельсон снова объехал Камчатку, он побывал на основных Алеутских островах и собрал уникальные материалы по лексике, фольклору и этнографии алеутов. Эти материалы имеют исключительную ценность при комплексном изучении древней алеутской культуры.

Как многие учены-этнографы, В. И. Иохельсон придерживался принципиальной позиции: «...этнологию народа нельзя понять без знания его подлинного творчества и языка». Поэтому свою работу в экспедиции он, как правило, начинал прежде всего со знакомства и овладения языком изучаемого народа. Это обстоятельство принесло ему большой творческий успех как ученному-этнографу.

Хочу заметить, что статья К. Б. Шаврова о творческом пути В. И. Иохельсона и его научных трудах была написана шестьдесят лет назад, и, естественно, некоторые ее положения и оценки нуждаются сегодня в небольшой корректировке и новом, современном осмыслении. Например, как мне представляется, автор уделяет чрезмерное внимание народовольческой деятельности В. И. Иохельсона и его «мелкобуржуазному мировоззрению». Будем иметь в виду также, что и Иохельсон написал эту книгу около ста лет тому назад, и, разумеется, что некоторые его авторские наблюдения и оценки также иногда подлежат корректировке (например, те, которые касаются быта коряков: одни из них субъективны, другие устарели и даже иногда звучат не совсем корректно по отношению к исследуемому народу). Тем не менее это личное восприятие и видение автора мы рассматриваем как исторический источник и документ.

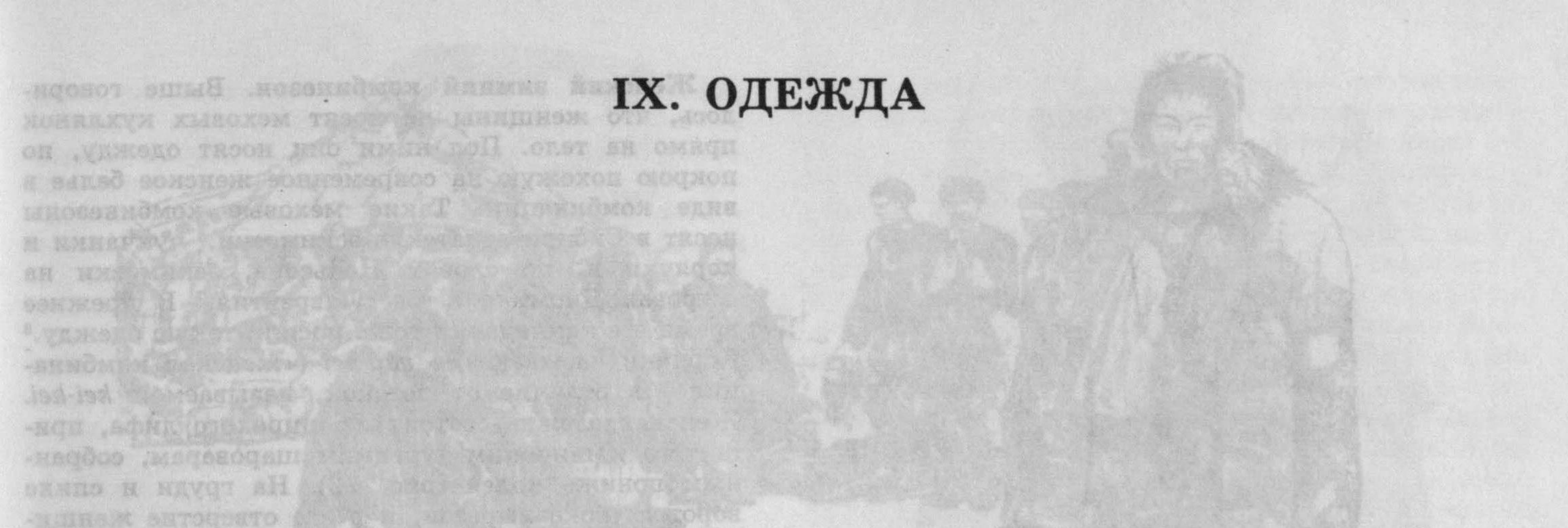
Автор описывал увиденное исключительно добросовестно и талантливо, и мы посчитали невозможным что-то менять в его изложении либо делать купюры текста при издании его книги сегодня, полагая, что современному читателю не нужен поводырь по этим поистине бесценным страницам работы выдающегося этнографа. И тем более не нужен цензор.

XX век — сложный период в истории народов Севера, в том числе и коряков. Но народ этот сумел сохраниться как этнос, продолжая развивать многие традиции, составляющие основу его национальной культуры. Народы Севера, несмотря на свою малочисленность, сконцентрировали в своей культуре глубокие познания об окружающей среде, выверенные на протяжении многих веков. Благодаря этому они сумели создать своеобразную и сложную культуру оленеводов, охотников, рыболовов и морских зверобоев, культуру, которая, может быть, единственно рациональна в данных природно-климатических условиях. Эти виды хозяйственной деятельности остаются основой экономической жизни коренных народов Севера, несмотря

ря на внедрение новых современных знаний и технологий. Практика показывает, что современное хозяйствование и культура народов Севера способны плодотворно развиваться лишь на основе того лучшего, что прошло испытание временем. Всякие попытки обойти это обстоятельство ни к чему хорошему не приводят. Сегодня должны быть созданы условия для сохранения и развития тех форм культуры, которые сами народы считают необходимыми. Здесь, на мой взгляд, на первое место выдвигается то культурное наследие северных народов, которое было накоплено ими за всю историю и которое так ценится ныне как основа современных национальных культур. В этом плане книга В. И. Иохельсона «Коряки» поможет всем, прежде всего новым поколениям коряков, высоко оценить уникальное культурное наследие корякского народа, будет способствовать его сохранению и возрождению тех элементов культуры, которые были утеряны.

Ч. М. Таксами,
доктор исторических наук

IX. ОДЕЖДА

ЗИМНЯЯ ОДЕЖДА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Зимняя одежда у обеих ветвей корякского племени делается из оленьих шкур. Шкуры других животных служат обычно для отделки и украшения зимней одежды. Только шапки и рукавицы нередко целиком делаются из меха собаки, лисицы или волка, а подошвы обуви — из шкуры нерпы или моржа. Шкуры взрослых оленей для одежды не употребляются, а идут только телячьи, начиная с новорожденных и до семимесячных. Самая теплая одежда делается из шкур шести-семимесячных телят, забитых поздней осенью. Шерсть на них тонкая, мягкая, не очень длинная, но очень густая. Одежда, сделанная из таких шкур, не только тепла, но и замечательно легка по весу. Зимние шкуры старых оленей, из которых за неимением телячьих шьют зимнюю одежду юкагиры и тунгусы, так тяжелы, что затрудняют движения человека. Одежда из шкур горного барана также тяжела.

Зимняя кухлянка. Основной покрой такой кухлянки одинаков как для мужчин, так и для женщин. Она имеет вид меховой рубашки, надеваемой через голову. Мужская кухлянка, в особенности у оленных коряков, ездищих верхом на нартах, короче женской. Она не достигает колен, в то время как женская доходит обычно до икр. Зимняя мужская дорожная кухлянка старииков, особенно у приморских коряков, иногда прикрывает колени (рис. 70). Покрой такой же, как чукотский. Рукава очень широки в верхней части, чтобы можно было легко вынимать руки и прятать их под кухлянку, а у запястья узки, чтобы предотвратить доступ холодного воздуха. Отличается корякская кухлянка от чукотской тем, что между подолом и меховой оторочкой вставляется полоса оленьего меха шириной в 10—13 см, иного цвета, чем вся кухлянка. Если кухлянка темная, то полоса светлая, или наоборот. Чукотская женская кухлянка вообще короче корякской, из-под нее виден низ штанов, а у корякской это редкость. Чукотские кухлянки редко бывают с капюшоном, в то время как женские корякские кухлянки и часто мужские дорожные кухлянки снабжены капюшоном. Погребальная одежда никогда не шьется без капюшона. Женщины примор-

ских коряков не носят никаких шапок, довольствуясь только набрасыванием на голову капюшона. Оленные корячки ходят с открытой головой² не только дома, но даже и в стаде.

Мужская дорожная кухлянка (*laxlan-i sān*) делается двойной: она состоит из двух меховых рубашек (одна внутри другой), надеваемых и снимаемых вместе. Внутренняя рубашка — мехом к телу, внешняя — мехом наружу. Они не шиваются одна с другой, так что их можно разделить и надевать раздельно. Наружная делается из шкур телят, убитых поздней осенью, предпочтительно из пестрых. Черные или темно-коричневые пятна на белом или сероватом фоне считаются особенно красивыми, но обыкновенно встречаются белые или серые пятна на темно- или светло-рыжем фоне. Белые или светло-серые шкуры идут только на погребальные одежды.³ Русские поселенцы или обрусовшие туземцы предпочитают черные или темно-бурые оленьи шкуры, и в некоторых местностях этот вкус начинает развиваться и у коряков. Те из них, кто занимается торговлей, и богатые оленеводы носят темные кухлянки. Внутренняя кухлянка делается из шкур более молодых телят — от одного до трех месяцев, чтобы вся кухлянка не была слишком тяжелой и не мешала движением. Кроме того, на тело приятнее надевать нежный мех молодых телят, чем грубую шерсть более взрослых. Коряки носят меховую одежду прямо на тело. Исключая обрусовших, очень немногие коряки носят коленкоровые или ситцевые рубахи под меховыми. Раз надев рубаху, ее уже не снимают, пока она не развалится от ветхости.⁴

Женщины редко носят двойную зимнюю кухлянку, так как надевают они ее поверх двойного

² Интересно здесь отметить утверждение Тернера о том, что эскимосы залива Хадсон не носят шапок и покрывают голову только капюшонами кухлянок (Turner L. M. Ethnology of the Ungava District, Hadson Bay Territory // Eleventh Annual Report of the Bureau of the American Ethnology. Washington, 1889—90. P. 209).

³ Мердок сообщает, что эскимосы мыса Барроу очень высоко ценят белые шкуры сибирских домашних оленей, нужные им для парадной одежды (Murdoch J. Ethnological Results of the Point Barrow Expedition // Ninth Annual Report of the Bureau of American Ethnology. Washington, 1892. P. 109). Коряки же не носят одежды из белых шкур. См. также: Jochelson W. The Koryak... P. 105.

⁴ Коряки обрусовших селений носят, как русские, ситцевые рубашки, фланелевые блузы или вязаные жакеты под меховыми кухлянками. Я видел приморских коряков в американских вязанных фуфайках или куртках, купленных у китобоев. Очень комичен был один коряк в штанах и торбазах из оленьих шкур и сюртуке по последней моде, который он носил без рубашки и жилета.

¹ Jochelson W. The Koryak. Religion and Myths. Publications of the Jesup North Pacific Expedition // Memoirs of the American Museum of Natural History. Leiden; New York, 1905. Vol. VI. Part I. P. 106, 108.

Рис. 70. Мужчина в зимней одежде.

комбинезона, который будет описан ниже. Обычно они носят одинарную кухлянку мехом внутрь. Наружная ее сторона, хорошо выделанная, красится в темно-красный или бурый цвет и украшается подвесками, полосками и квадратными лоскутами белого меха и бисерной вышивкой.⁵

Спереди на груди у воротника кухлянки с капюшоном пришивается меховой нагрудник, сделанный из шкурок с оленых ног (камусов). Нагрудник служит для защиты лица от холодного ветра. В погребальной одежде им закрывают лицо покойника.

Дома или работая близ него, коряки обыкновенно даже в зимний холод носят одинарную меховую рубашку мехом внутрь или наружу. Кухлянка, надетая мездрай к телу, имеет то преимущество, что отсутствие волоса не позволяет насекомым гнездиться на ней, но, с другой стороны, она легко пропитывается потом и, высыхая, становится жесткой. Одинарная кухлянка короче двойной и не имеет капюшона. Ворот достаточно широк, чтобы голова проходила свободно. Ворот обшивается кожаным рубцом, в который продета крапивная веревочка или кожаный ремешок, связывающие спереди и стягивающие ворот. В большинстве случаев к вороту одинарной кухлянки пришивается воротник из меха черной собаки. Такие воротники бывают разной ширины. Особенно широкие я видел у оленных коряков полуострова Тайгонос (рис. 71). Мех белых собак идет на отделку только погребальных одежд.

⁵ Об украшении одежды см. главу XI.

Женский зимний комбинезон. Выше говорилось, что женщины не носят меховых кухлянок прямо на тело. Под ними они носят одежду, по покрою похожую на современное женское белье в виде комбинации. Такие меховые комбинезоны носят в Сибири азиатские эскимоски,⁶ чукчанки и корячки и, по словам Нельсона, эскимоски на островах Диомида и Св. Лаврентия.⁷ В прежнее время все камчадалки тоже носили такую одежду.⁸ Корячки называют ее *ŋáu-kei* («женская комбинация») в отличие от детской, называемой *kei-kei*. Женская одежда состоит из широкого лифа, пристегнутого к широким турецким шароварам, собранным понизе колен (рис. 72). На груди и спине ворот глубоко вырезан, и в это отверстие женщины, одеваясь, просовывают ноги. Рукава очень широки и сверху и внизу, так что легко можно вынуть руку, что приходится делать, когда хотят спустить вниз или снять одежду. Делают женские двойные зимние комбинезоны из таких же телячьих шкур, какие употребляют для мужских зимних двойных кухлянок. Внизу штанины комбинезона обшиваются кожаным рубцом, в который продергивается шнур, чтобы стянуть и завязать штанины поверх голенища обуви. Комбинезоны корячек легче по весу, тщательнее сделаны и не так затрудняют движения, как чукотские, которые представляют собой просто большой кожаный мешок с четырьмя приставками для рук и ног. Корякская отделка комбинезона тоже красивее, чем чукотская. Нижние части рукавов и штанины часто сшиваются из чередующихся темных и белых вертикальных полос камуса. Края рукавов часто состоят из расположенных в шахматном порядке квадратиков темного и светлого камуса. Погребальные женские одежды отделываются с особенной тщательностью и очень красивы. Оленные корячки не так обращают внимание на отделку своей одежды, как приморские. Рисунок 72 изображает богатую оленную корячку с Тайгоносом в комбинезоне. Комбинезон надет не на голое тело, а на ситцевую рубашку.

Вырез ворота и рукава обшиваются по краю полосками собачьего, волчьего или вообще какого-нибудь длинношерстного меха. Старухи закрывают шею родом ба из беличьих хвостов, которые достаются у тунгусов, или шерстяными шарфами, купленными у русских.

В то время, как чукотские женщины не надевают верхней одежды, находясь у дома, а работая у костра или очага, обнажают правую руку или всю грудь, чтобы иметь большую свободу движений, корячки стыдятся, если чужой увидит их в одном комбинезоне. Ни одна приморская корячка не согласилась встать перед фотоаппаратом без верхней кухлянки в одном комбинезоне. Моеи

⁶ Bogoras W. The Chukchee. Material Culture. Publications of the Jesup North Pacific Expedition // Memoirs of the American Museum of Natural History. New York, 1904. Vol. VII. Part I. Ch. XI.

⁷ Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait // Eighteenth Annual Report of the Bureau of American Ethnology. Washington, 1899. P. 30.

⁸ Крашениников С. П. Описание земли Камчатки. СПб., 1819. Т. 2. С. 64; Steller G. W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka dessen Einwohnern deren Sitten, Nahmen, Lebensart und verschiedenen Gewohnheiten. Frankfurt; Leipzig, 1774. P. 37.

Рис. 71. Танец оленных коряков.

жене удалось в Каменском уговорить одну маленькую девочку-сироту лет одиннадцати-двенадцати сняться в одном комбинезоне, но и та вдруг отказалась, потому что ее дядя сказал, что не надо так делать. У оленных коряков девушки тоже отказывались сниматься без кухлянки, а женщины соглашались. Обычно же оленные корячки снимают кухлянки только в пологе. На Палпале, где коряки приходят в соприкосновение с чукчами, корячки тоже выходят из дома и работают в одних комбинезонах. Крашенинников⁹ говорит, что камчадалки его времени носили только комбинезоны. Отсюда возникает вопрос, является ли у корячек скромность в этом отношении результатом русского влияния или она зависит от различия в половых отношениях у коряков, камчадалов и чукчей, порождающих различный взгляд на скромность.

Когда жарко или во время работы, корячки вынимают правую руку из рукава комбинезона и оставляют его болтаться пустым под верхней одеждой. Дома они постоянно так носят свои комбинезоны, и рукав висит под складками кухлянки. В комбинезонах нет других отверстий, кроме ворота, через который в него влезают, и отверстий штанин для ног. Поэтому, чтобы удовлетворить свои естественные потребности, корячка должна вынуть руки из рукавов и спустить комбинацию вниз к ногам. Чукотские женщины делают это открыто, а корячки производят эту сложную операцию под кухлянкой. Сначала они вынимают руки из рукавов кухлянки, потом вынимают их из рукавов комбинезона и опять продевают в рукава кухлянки. Потом, сядясь на корточки, они складывают руки на коленях. В корякских селениях или стойбищах можно часто видеть женщин, сидящих таким образом и продолжающих разговор со своими со-

беседницами или мужчинами. Подол кухлянки касается земли и придает сидящей совершенно непринужденный вид. Вставая, они почти незаметно приводят в порядок свой туалет.

В дорогу богатые коряки надевают поверх меховой кухлянки широкую рубаху с капюшоном из

Рис. 72. Женщина в комбинезоне.

⁹ Крашенинников С. П. Описание... Т. 2. С. 64. Теперь большинство камчадалов одеваются совершенно так, как русские поселенцы.

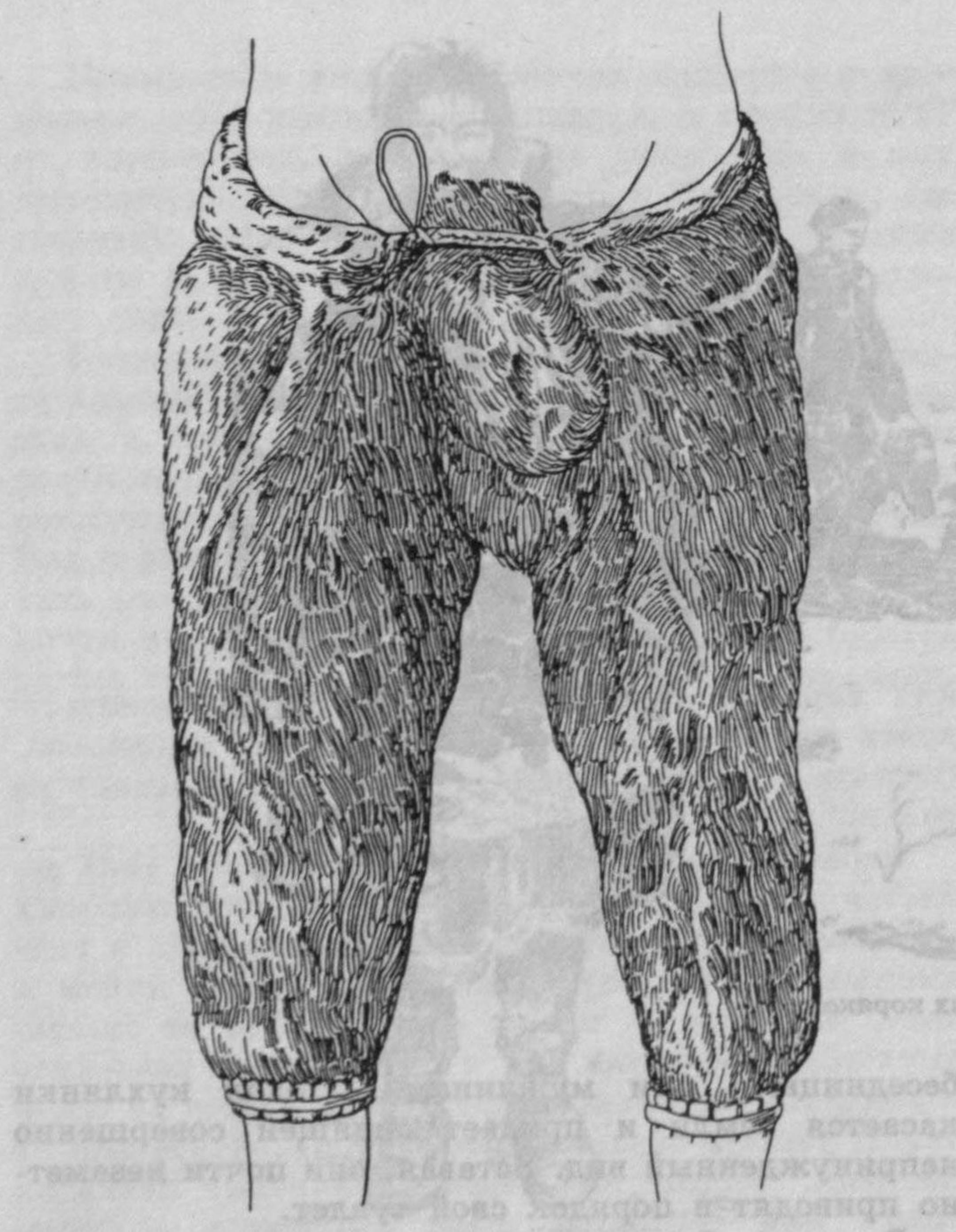

Рис. 73. Мужские зимние штаны.

Рис. 74. Мужские короткие торбаза — а; женские высокие торбаза — б.

выделанной или продымленной оленьей шкуры, из фланели или из ситца. Такая камлея спасает от ветра и предохраняет меховую одежду от снега, который, тая, проникает в мех и служит причиной выпадения шерсти. Камлея из яркого ситца, фланели или другого ввозного материала сделалась теперь принадлежностью щегольского наряда. Болтые коряки покупают для этого красное сукно по дорогой цене. Так, за ярд самого грубого красного сукна нередко дают в обмен лисицу-крестовку.

Я купил у оленных коряков на Тайгоносе пальто из оленьего меха с разрезом спереди, как у куртки. Такие кухлянки можно встретить и в других местах, хотя довольно редко, и они, по-видимому, являются подражанием русским образцам. От тунгусских кафтанов они отличаются тем, что полы наверху сходятся, тогда как у тунгусов они срезаны, как у визитки.

Мужские зимние штаны. Зимние штаны делаются двойными, как и кухлянки (рис. 73). Внешние шьются из лохматых шкур взрослых телят. Пояса у штанов нет. Верхний край обшивается кожаным рубцом, в который пропущен шнур для стягивания. Штаны спереди закрывают только низ живота на уровне паха, сзади они выше — до верха таза. Штаны имеют тенденцию сползать вниз, а потому постоянно можно видеть, как коряки подтягивают их, проводя руками поверх кухлянки. Никакой прорези спереди для мочеиспускания нет. В ней нет нужды, поскольку штаны проходят по самому низу живота. Спереди, где шнур завязывается, пришит кусок меха, который

или пропускается под узел, или обертывается вокруг него, чтобы не резать живота.

Мужские штаны плотно прилегают к телу, сужаясь к низу, они достигают икр, где стягиваются и завязываются так же, как на поясе. Голенища торбазов стягиваются поверх штанов. Оленные коряки, в особенности на Палпале, носят широкие зимние штаны чукотского покрова, которые доходят до щиколотки и завязываются поверх коротких голенищ торбазов.

Изредка встречаются мужские зимние штаны с пришитой к ним обувью. Они представляют собой или подражание какому-нибудь чужому образцу, или пережиток старого обычая. У юкагиров можно найти очень высокие торбаза, доходящие до бедер, где они пристегиваются или привязываются к коротким натазникам. Нельсон пишет, что нижняя одежда женщин у эскимосов состоит из соединенных штанов и торбазов,¹⁰ а Мердок говорит, что у эскимосов мыса Барроу штаны соединены с обувью и что иногда и мужчины носят такую же одежду.¹¹

Зимняя обувь. Зимняя обувь состоит из меховых сапог *plákit* и чулок, доходящих до колен. Торбаза обыкновенно делаются из шкуры с оленьих ног. У камуса мех короткий, блестящий, и он прочнее других частей оленьей шкуры. Мужские торбаза либо короткие (рис. 74, а), немного выше щиколотки, либо с голенищами до колен (рис. 75). У тех и других над пяткой с обеих сторон при-

¹⁰ Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait. P. 30.

¹¹ Murdoch J. Ethnological Results ... P. 126.

шины за щиколоткой два маленьких ремешка, которые крепко завязываются вокруг ноги на подъеме. Края голенищ коротких торбазов подсываются под штаны, штанины которых натягиваются поверх них, а голенища высоких торбазов надеваются поверх штанов и крепко завязываются на ноге выше икры или при помощи двух ремешков, пришитых к краю голенища, или ремешком, продетым в рубец по срезу голенища. Высокие торбаза более обычны, как видно на всех рисунках этой книги, показывающих коряков и их одежду. Любопытно, что для погребальной мужской одежды употребляются всегда короткие торбаза.¹² Это заставляет думать, что низкие торбаза древнее.

Подошва делается из лахтачей кожи или из моржовой шкуры, расщепленной надвое. Часто к коротким зимним торбазам (*lúlu-plákit*) пришивают косматую подошву, сшитую из кусочков крепкой шкуры, покрывающей нижнюю часть оленьей ноги между копытами, где шерсть длинная, крепкая и густая. Такая подошва греет ногу, мягка для ходьбы, и шерсть ее так прочна, что долго не стирается. Кроме того, такие мохнатые подошвы не скользят на гладком льду. Иногда для этой же цели употребляются шкуры с медвежьих лап.

Зимняя обувь коряков делается такого большого размера, что толстые меховые чулки свободно входят в нее и не жмут ногу. Для этого же подошва загнута кверху кругом всей ступни, и носы чулок и торбазов делаются полукруглыми и широкими, чтобы пальцы могли свободно двигаться. Пришивается подошва сухожильными нитями к полоске кожи, которая вставляется между ней и головкой. Полоска эта шириной в полтора-два пальца, обычно яркого цвета и вставляется отчасти как украшение, а отчасти, чтобы сгладить боковой шов.

Другими украшениями торбазов служат вставленные полосы белого меха или красного сукна и пучки меха новорожденного тюленя, выкрашенные в красный цвет. Женские торбаза чаще украшаются, чем мужские. Женские погребальные торбаза орнаментированы очень изящно.¹³ Мужские погребальные торбазы (*ví'a-plákit*)¹⁴ — белые, как и другие части погребальной одежды, и делаются из камусов белых оленей. Белые торбаза украшены шевронами из полосок темной кожи. Женские танцевальные торбазы¹⁵ для китового праздника и для других праздников украшены рядами треугольников из белой кожи и вышивкой цветным шелком.¹⁶

Женские зимние торбаза отличаются от высоких мужских не только своей отделкой, но и тем, что голенища их шире и сделаны не из камуса, а из лохматого стриженного меха осенних телят. Поэтому ноги женщин кажутся очень толстыми в икрах между верхними и нижними завязками обуви (рис. 74, б).

Рис. 75. Мужчина, несущий мешок.

Чулки делаются из шкур взрослых телят и носятся мехом внутрь. Торбаза с чулками составляют двойную обувь, как две одиночные рубашки составляют двойную кухлянку, и большую частью они надеваются и снимаются вместе. На ночь, однако, чулки, носившиеся днем, вынимаются из торбазов, выворачиваются и вывешиваются сушиться над очагом или на свежем воздухе.

Шкуры для чулок выделяются мягкие, и мездра красится в коричневый цвет.¹⁷ Шьются чулки с полукруглым носком, как раз по обуви. Покрой чулок отличается от торбазов только отсутствием полоски вокруг подошвы. К верхнему краю каждого чулка пришивается ремешок. Они связываются, когда пара чулок вешается на прорубку. Прежде чем вложить в торбаз чулок, внутрь обуви кладется слой сухой травы, запас которой всегда под рукой. Травяная стелька придает мягкость при ходьбе и охраняет ногу от ушиба. Траву надо часто менять, чтобы она была всегда суха и мягка.

В дороге в очень холодную погоду или когда приходится спать под открытым небом под чулки надевают еще носки из заячьей шкурки. Я видел также, как некоторые из моих каюров, приморских коряков, надевали сверх своих торбазов огромные калоши из зимней шкуры оленей, когда нужно было спать на снегу у костра. В этом случае они натягивали сверх короткой кухлянки еще двойную длинную, втягивали внутрь голову и руки и ложились на снег головой к огню. Эти большие меховые калоши, по-видимому, русское изобретение и недавно переняты коряками. Вообще же коряки не особенно заботливо защищают себя от холода, когда спят на воздухе. Нередко пастухи

¹² См.: Jochelson W. The Koryak... P. 106, fig. 47.

¹³ Ibid. P. 109, fig. 53.

¹⁴ Ibid. P. 106, fig. 47.

¹⁵ Ibid. P. 68, fig. 27 б.

¹⁶ См. главу XI.

¹⁷ См. главу X.

проводят холодные ночи в одной только подпоясанной одинарной кухлянке. Чулки для коротких мужских торбазов тоже коротки.

Зимние шапки и рукавицы. Зимняя шапка (*láxlan répken*) двойная и шьется из шкур оленевых телят. Внутренней подкладкой служит шкура новорожденного или месячного теленка, а верх часто делают из собачьих или волчьих лап. Спереди и сзади шапка отделяется полосой косматого собачьего или волчьего меха. Дорогие шапки обшивают кругом мехом росомахи. Верх у нее закруглен, и по форме она напоминает старушечий чепец (рис. 76). Спереди меховая оторочка защищает от холода лоб, сзади закрывает затылок и шею. Довольно длинный кожаный ремень пришит к уголкам шапки спереди; его перекрещивают под подбородком и надевают на темя так, что он придерживает шапку и прижимает ее к голове. Когда коряку слишком жарко, он сбрасывает шапку назад, и она висит на ремне, который остается лежать вокруг шеи. Теплую двойную шапку носят с кухлянкой без капюшона. А шапку с легкой оторочкой надевают с кухлянкой, имеющей большой меховой капюшон. Пастухи, которым постоянно приходится бегать за стадом, носят кухлянки без капюшона и легкие шапки. Верхнюю кухлянку они надевают обыкновенно только на ночь.

Женщины редко носят шапки. Приморские корячки, выходя из дома, набрасывают зимой на голову капюшон кухлянки. Только оленные корячки, кочуя с места на место, носят под капюшоном шапку. Женская шапка по форме не отличается от мужской. В женской погребальной одежде нет шапки, что указывает на то, что в былые времена корячки шапок не носили.

Корякская меховая шапка красивее и аккуратнее чукотской. Кроме красивой отделки, у нее на макушке и на затылке часто делается орнамент из чередующихся белых и черных телячьих камусных полос или ромбов. Сзади пришиты длинные кисточки из шкурок молодых нерп, выкрашенных в красный цвет, а по бокам вышиты разноцветным бисером розетки. К макушке шапки иногда пришивают два кусочка меха или кожи, торчащих, как лисьи уши. Некоторые малахай не закруглены на макушке, а имеют выступающие по бокам углы. Погребальная мужская шапка по форме похожа на разукрашенную ермолку с пришитыми к ней нашунками и вышитым кожаным ремнем,¹⁸ чтобы завязывать ее под подбородком.

Мужчины, правящие собачьими и оленями упряжками и пасущие стада зимой, носят рукавицы из камуса. Мех камуса короткий, прочный и блестящий. Он не выпадает от сырости. Кроме того, эти рукавицы легки и чрезвычайно мягки, если хорошо выделаны, так что не мешают держать повод или погонялку или вообще в дороге выполнять какую-нибудь работу. Они не очень теплы, потому что обычно делаются не двойными, шерстью вверх. Иногда, впрочем, делают подкладку мехом внутрь из шкурок новорожденного оленя; но молодежь обходится без подкладки и не чувствует холода. Легкие рукавицы делают еще из

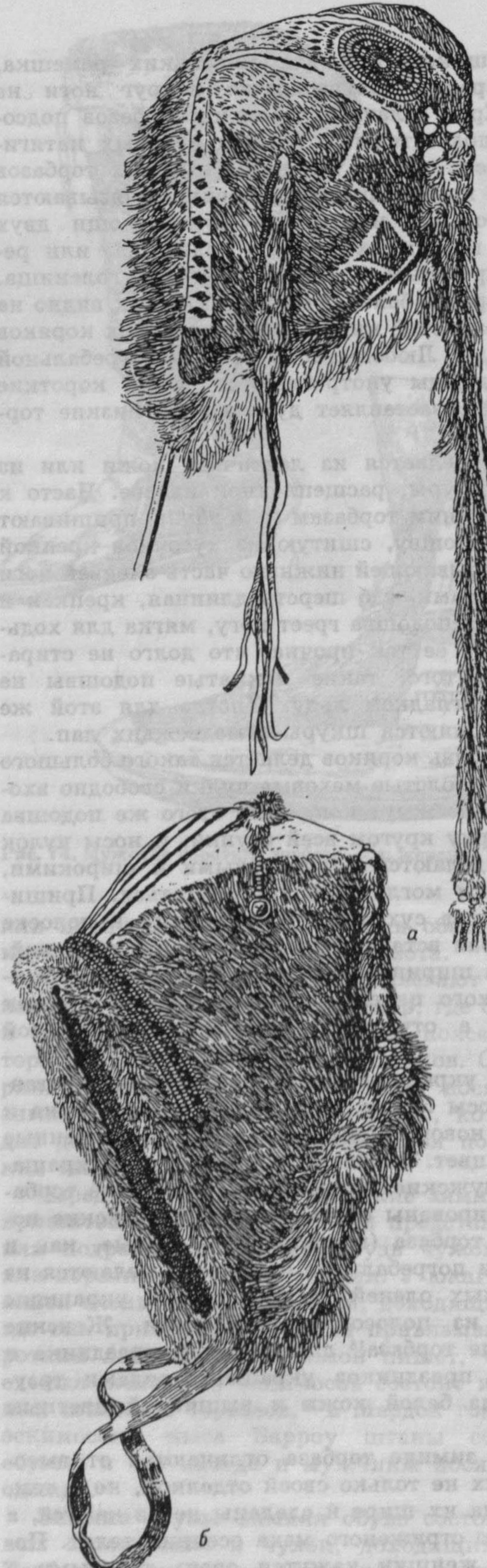

Рис. 76. Зимние шапки — а, б.

шкурки с собачьих лап. Женщины носят обычно теплые двойные рукавицы с оторочкой из меха собаки, волка или лисицы вокруг запястья. Верхние рукавицы сделаны из выделанного пыжика; нижние — из шкурки новорожденного телен-

¹⁸ См.: Jochelson W. The Koryak... Р. 107, fig. 48.

ка. Рукавицы, сделанные из волчьих лап с подкладкой из выпоротка, считаются теплыми и красивыми.

ЛЕТНЯЯ ОДЕЖДА

Вообще говоря, летняя одежда мало отличается от зимней. Настоящих жарких дней летом очень мало. Летом, поздней весной и ранней осенью носят старую, потертую зимнюю одежду, только одинарную. К этому времени мех сильно вытирается, и у коряков вид оборванный и непривлекательный. Это относится в особенности к оленным корякам, у которых нет специальной летней одежды, так как они бродят со стадами по гористым местам, где холоднее, чем в долинах; но коряки, живущие в долинах и вблизи устьев рек, в особенности в селениях по морскому берегу, заводят себе особенную одежду для самого жаркого времени.

Летняя камлея. Обыкновенная летняя одежда (*alákin-isān*) представляет собою рубашку из выделанной дымленой оленьей шкуры и одинаково носится и мужчинами, и женщинами. Женская камлея длиннее и чаще снабжена капюшоном. Иногда к ней пришивается воротник из собачьей шкуры. Очень часто материалом для этих камлеек служит верхняя часть покрышки яранги, которая долго подвергалась воздействию дыма. Продымленная шкура более водонепроницаема и не делается жесткой после дождя.

Камлейки из непрокопченной ровдуги, которые зимой носятся поверх меховой одежды, украшенные иногда штампованным орнаментом (рис. 77), тоже используются в качестве летней одежды, но их не надевают в дождь или на рыбную ловлю и морскую охоту, потому что они становятся жесткими от воды.

В период морской охоты, в особенности в сырью и холодную погоду, коряки носят кухлянки из собачьих шкур мехом внутрь. Они считаются хорошей непромокаемой одеждой. К ним редко пришивают капюшоны, и носят их больше парни лет до двадцати. Дома, даже зимой, мальчики носят собачьи кухлянки (рис. 78—79). Летняя собачья кухлянка всегда пропитана рыбьим и тюленым жиром и грязна до крайности.

Я никогда не видел, чтобы коряки, как эскимосы, носили кухлянки из тюленьих шкур как непромокаемую одежду. Думаю, что отсутствие одежды из тюленьих шкур вызвано недостаточным количеством тюленей, потому что тюленьих шкур требуется очень много в домашнем хозяйстве и на обмен.¹⁹ Точно так же я никогда не видел одежды из птичьих шкурок или из тюленьих кишок, которые, говорят, носили прежде.

Летом и осенью носят также камлеи, сделанные из зимних оленьих шкур со снятой шерстью или из летних шкур оленей, убитых сейчас же после

¹⁹ Судя по одной из сказок (*Jochelson W. The Koryak...* P. 162), одежда из тюленьих шкур считается коряками принадлежностью людей бедных. Из этого можно вывести заключение, что в старые времена, когда олень еще не был одомашнен, одежда из тюленьих шкур использовалась.

Рис. 77. Камлея с рисунками, нанесенными штампом.

линьки, с короткой новой шерстью. Женщины носят такие камлеи мездрай наружу. Камлея всегда хорошо выделана, выкрашена в бурый цвет и отделана полосками белой кожи, пучками шерсти, розетками, выполненными в технике аппликации, и другими украшениями. Приморские коряки носят такие камлеи дома даже зимой. Танцевальные кухлянки *milau-isān* делаются так же, только они изящнее украшены, чем повседневная одежда.²⁰ У мужского танцевального костюма нет капюшона.²¹

Летние штаны и комбинезоны. Среди лета мужчины носят штаны из ровдуги, покрой которых не отличается от зимних; а женщины под камлею надевают ровдужные комбинезоны. Ровдуга, из которой все это делается, — обыкновенная мягко выделанная оленья шкура или дымленина. Последняя употребляется для непромокаемой одежды на время рыболовного сезона. Редко можно встретить мужские непромокаемые штаны из тюленьей шкуры. Во время морской охоты приморские коряки, в особенности молодежь, часто носят штаны из собачьих шкур. Осенью и даже летом в прохладные дни коряки носят старые, вытертые одинарные зимние штаны из оленьих шкур.

Летняя обувь, шапки, рукавицы и перчатки. Летняя обувь состоит из одних длинных или коротких торбазов. Летом не носят чулок, а только вкладывают в обувь травяную стельку. На обувь берутся камусы телят или щенков, выделанные шкурки акибы и грубо выделанная кожа оленей. Летняя и зимняя обувь шьется одинаковым покроем, только летняя меньше, так как носится без чулок. Подошвы всей летней обуви делают из лахтачей шкуры или моржовой шкуры, расщепленной надвое. Короткую обувь носят только мужчины. Ремешки нижнего среза штанов завязываются поверх голенищ короткой обуви. Высокие же мужские и женские торбазы, доходящие до колен, завязываются ремешками поверх штанов. Непро-

²⁰ См.: *Jochelson W. The Koryak...* P. 68, fig. 27.

²¹ Ibid. Plate I, fig. 1.

проводят холодные ночи в одной только подбитой саляной одноквартирной кухле. Одежда для коротких зимних торбаза получается из шкур телят и оленей.

Зимние сапоги делают из шкуры аикибы, пропитанной ворванью. Обувь из дымленых шкур не так скоро промокает, как спитая из недымленых. Часто только головки делают из тюленьей шкуры или из дымленины, а голенища из простой ровдуги. У приморских коряков я видел длинные не-промокаемые сапоги, доходившие до бедер. Подошвы их делаются из лахтачей шкуры, а головки и голенища из шкуры аикибы.

Женская летняя обувь, как и мужская танцевальная, делается из ровдуги и украшается полосками тонкой, мягкой белой кожи с собачьей шеи, образующими так называемый «зубчатый» орнамент. Иногда носки до подъема делают из шкуры аикибы, выкрашенной в черный цвет, а подъем и голенища — из оленьей шкуры, окрашенной бурой краской. Приморские корячки надевают такую обувь и зимой в доме, или приходя домой после работы на дворе, или на время, когда сушат другую обувь после поездки. Такие ровдужные торбаза, надеваемые временно для замены зимних, делаются размером больше летних, чтобы надевать их на чулки.

Я уже говорил, что даже зимой женщины редко носят шапки, а покрывают голову капюшоном, пришитым к кухлянке. Летом они тоже ходят с непокрытою головой, а в плохую погоду накидывают на голову капюшоны своих летних кухлянок. Теперь многие женщины повязывают голову платком, как в обычай у русских.

Мужские летние головные уборы делаются из шкуры телят или из выделанной шкуры аикибы с неснятым мехом. Последний материал употребляют больше приморские коряки.

Летние рукавицы делаются из выделанной шкуры оленя или из выделанной шкуры аикибы или ларги. В сезон морской охоты приморские коряки носят рукавицы из собачьих шкур.

Коряки очень редко носят перчатки, которые, судя по покрою, они переняли у соседних тунгусов. Верх и низ каждой перчатки кроются одинаково, складываются вместе и края ладони и пальцев сшиваются сухожильными нитками. Большой палец кроится отдельно из двух тоже одинаковых кусков, которые сшиваются вместе, а потом вставляются в отверстие, оставленное под указательным пальцем.

ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА

Одежда для детей до пяти-шести лет, а иногда и немного старше, состоит из комбинезона, как женская исподняя одежда, и называется *kei-kei* или *tálpi-kei* («раздвоенный *kei*»). Детский комбинезон в некоторых деталях отличается от женского. К нему часто пришивается капюшон. У него имеется длинный разрез между обеими штанинами и меховой клапан (*taka*), пришитый к разрезу сзади. На внутреннюю сторону этого клапана кладут сухой мох и толченое гнилое дерево. Пропускают его вперед между ног, и два ремешка, пришитых к его концам, обвязываются вокруг у пояса. Испражнения ребенка впитываются мхом и гнилушками и остаются там, пока мать не развяз-

Рис. 78. Корякские дети.

Рис. 79. Мальчик-коряк.

Рис. 80. Девочка-корячка.

жет клапан. Грязный мох выбрасывается, тело ребенка вытирается чистым мхом, и клапан завязывается опять. У младенцев рукава и штанины комбинезона зашиваются.²² У грудных детей до года и больше всегда есть два комбинезона: один для дня из мягких телячьих шкурок, другой для ночи из тонких шкурок новорожденных телят или из выделанной ровдуги. Старшие дети спят голыми, как взрослые, и у них только одна одежда для дня. Детская ночная одежда делается легкой для того, чтобы им не было слишком жарко под меховым одеялом. Надевается она для того, чтобы постель не пачкалась. Это тем более необходимо, что у коряков нет ни колыбелей, ни люлек, и дети спят с матерью под одним одеялом из оленевых шкур.

Дети, которые уже на ногах, бегают по дому и по стойбищу с развязанным клапаном, болтающимся сзади, как хвост. Когда стойбище собирается кочевать, клапан подвязывают, как у грудных детей. Когда дети начинают ходить, в рукавах комбинезона у запястья делают прорезь, чтобы они могли высовывать и опять прятать свои ручонки, и вместо глухих штанов на них надевают торбаза и чулки. В стойбищах оленных коряков я видел детей семи и восьми лет в комбинезонах с отвязанными клапанами, свисающими сзади. На рисунке 78 изображены мальчик и девочка семи-восьми лет с подвязанными клапанами. Так как это было в апреле, и температура была не ниже -15 градусов Цельсия, они уже были без капюшо-

на, а девочка даже высвободила правую руку и с оголенной грудью играла под открытым небом. Примерно в пять лет мальчики и девочки начинают носить такую же одежду, как и взрослые (рис. 79—80).

²² Bogoras W. The Chukchee... P. 252, fig. 184.

XIII. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

КРОВНАЯ МЕСТЬ

Теперь, по-видимому, не бывает кровной мести. Это один из позднейших результатов русского влияния; в архивах имеются донесения окружных властей областной администрации о случаях кровной мести в очень недавнее время. Впрочем, ис-

чезновение этого обычая следует приписать исключительно культурному влиянию русских нравов, а отнюдь не соблюдению русских законов.

Правительство бессильно заставить уважать русские законы в тундре. В отдаленных местностях за пределами удобных путей сообщения с русскими селениями, вероятно, еще случаются убийства из мести за пролитую кровь или оскорбление.

У коряков, как и у всех первобытных народов, кровная месть является реакцией на беззаконное насилие. В известных пределах цель достигалась, но как только совершалось одно убийство, за ним следовала серия других, и иногда вражда двух семейных групп поддерживалась целым рядом поколений.

Обязанность мстить за убийство родственника выпадала на долю мужчин, членов единокровной группы. По словам коряков, ближайшими мстителями были братья, потом следовали двоюродные братья, племянники и более отдаленные родственники по отцовской и материнской линии. При отсутствии братьев их место заступал отец или дядя, если им не мешал преклонный возраст. Вообще же месть за кровь у коряков считалась долгом не отдельных лиц, а всех кровных родных. Единокровная группа, состоящая из одной или нескольких семей, была сообща ответственна за убийство, совершенное одним из ее членов, и в силу этого может рассматриваться как одно юридическое лицо. Мы знаем, что старики часто старались остановить распространение кровной мести. Для этого прибегали к выкупу. Олennые коряки давали оленей семье убитого, у приморских же выкуп состоял из шкур, вышитой одежды, оружия и других вещей.

В одном из своих отчетов губернатору в 1885 году гижигинский окружной начальник говорит об убийстве, случившемся на ярмарке в Палпale. Родственники убийцы начали переговоры с родными убитого относительно выкупа, но когда последние оказались слишком требовательными, то первые прервали все переговоры и поспешно под покровом ночи в сопровождении всех дальних родственников откочевали на север, предоставив этим, согласно обычаю, свободу действий семье убитого. Дальше в отчете говорится, что на другой день семья убитого отправилась в погоню за обидчиками. Этим кончается все сведения отчета по этому делу.

Кровная месть коряков не настаивала на наказании самого обидчика. Кто-нибудь из его родных или даже несколько человек могут погибнуть вместе него, соблюдался лишь принцип кровь за кровь. Такое толкование обычая мести подтверждается обстоятельствами, при которых иногда происходит примирение семей виновного и пострадавшего. Семья первого уступает второй юношу в качестве зятя или девушку в качестве невестки. Смысл такого способа примирения заключается, очевидно, не в уступке члена семьи для замены погибшего, а в том, что этими браками устанавливаются узы свойства между враждующими семьями, а следовательно, и кровная месть становится ненужной, потому что за убийство родственника никакой компенсации не требуется. Убийство в семье — про-

литие собственной крови, и месть в этом случае привела бы к бесконечному кровопролитию. Мне говорили, что прежде убийство порочных и жестоких людей оставалось безнаказанным. Даже если чужие убивали члена данной группы, поведение которого было антиобщественным или как-нибудь иначе предосудительным, его родные не требовали за него никакой компенсации.

Бывали случаи, когда родственники убийцы выдавали его мстителю, чтобы самим избежнуть мести. На полуострове Тайгонос я встретил коряка по имени *Xotito*, отец которого пришел сюда с реки Оклан. Брат его отца убил в ссоре богатого и влиятельного коряка; отец, чтобы предотвратить месть семьи убитого, собственоручно убил виновного. Но даже после этого он не чувствовал себя в безопасности и наконец перекочевал с семьей и стадами на Тайгонос. На том же Тайгоносе я встретил другого беглеца с реки Апуки, который убил своего друга-пастуха. Бегство его было удачно, потому что родные убитого были люди бедные и преследовать его так далеко не могли. Это убийство осталось неотомщенным.

Случаи, рассказываемые в некоторых мифах, интересны в том отношении, что в них показано, как и в древности старики старались обуздывать вражду между младшими. Так, рассказывают, что Великий Ворон скрыл от своего сына, что их родные были убиты соседним чукчей, боясь, что это поведет к мести.¹⁵ Сын, узнав правду, идет ночью к соседу, находит его старшего сына спящим и отрубает ему голову. На другой день чукчи приходят к дому Великого Ворона и говорят: «Ты не научил своего сына не убивать людей. Теперь выходите, мы убьем вас всех». Услышав это, Великий Ворон повернулся к своему старшему сыну и сказал: «Ты не подумал обо мне. Выходи один. Пусть они убьют тебя первым, тогда, быть может, они пощадят других».

В другом мифе¹⁶ старший сын Великого Ворона *Etémtqut*, чтобы жить в мире со своими соседями *kamat'ami*, велит своему младшему брату «Великому Свету» вернуть к жизни девушку *kamat'*ов, которую тот убил.

Ужасный случай кровавой мести рассказал в донесении окружного начальника губернатору от 31 декабря 1882 года.¹⁷ Один олюторский коряк убил другого при дележе добычи после охоты на тюленей. С помощью родственников и друзей убийца сумел принять тщательные меры предосторожности, чтобы обезопасить себя, и все попытки его врагов отомстить терпели несколько раз неудачу. Наконец, родным убитого удалось подкрасться в темноте к дому убийцы. Они забаррикадировали вход и подожгли дом. Вся семья преступника и одна чужая женщина погибли в пламени. Коряки не сочли этот поступок чрезмерно жестоким. Только родные чужеродной женщины сочли себя вправе мстить и потребовали выкупа.

Во время войны победители убивали детей побежденных, чтобы предотвратить мщение. В одном

¹⁵ Ibid. P. 137, № 6.

¹⁶ Ibid. P. 239.

¹⁷ Архив Гижигинского округа. 1882. № 404.

из уже упоминавшихся мифов *Etémit*, уничтожив чукотских воинов, говорит своему народу: «Пойдем в их лагерь и перебьем их женщин и детей. Если мы оставим жить детей убитых, они могут пойти на нас войной, когда вырастут».¹⁸

Коряки очень злопамятны и стараются отомстить за всякую обиду. На корякской ярмарке на Палпале я был свидетелем драки, которую считаю очень характерной. На третий день ярмарки были олены бега и разные другие состязания. Среди состязающихся были два молодых коряка с Апуки — *Ainqo* и *Xataiçpi*. Первый был старше и слабее, но сумел ловким приемом повалить своего соперника. *Xataiçpi* скоро взял верх над *Ainqo*, но поединок был объявлен безрезультатным. Вечером того же дня *Xataiçpi* спокойно подошел к *Ainqo* и ударил его. Последовала драка, в которой *Xataiçpi* опять взял верх. Никто не вмешался. Внезапно *Ainqo*, лицо которого все было избито, перестал защищаться и опустился на корточки. *Xataiçpi* продолжал бить его по голове, а *Ainqo* беспомощно сидел с опущенной головой и залитым кровью лицом. Так побежденный коряк выражает свою покорность и просит пощадить его жизнь. *Xataiçpi* бесновался, как дикий зверь, и, вероятно, убил бы *Ainqo*, если бы не вмешались старшие. Так как на следующий день ожидалось прибытие на ярмарку родных *Ainqo*, то старики заставили *Xataiçpi*'а уехать в тот же вечер во избежание дальнейшего побоища. Перед отъездом *Xataiçpi*'а я пригласил его на стакан чая в свою палатку и спросил о причине драки. Оказалось, что его вражда к *Ainqo* длилась уже давно. Когда он был еще мальчиком, *Ainqo*, старший, обыкновенно бил его. Их отцы тожессорились. Незадолго до ярмарки *Ainqo* отнял силой двух оленей у брата *Xataiçpi*'а. По дороге на ярмарку *Xataiçpi* зашел в ярангу *Ainqo*, надел его новые торбаза, которые сушились снаружи, а ему оставил свои старые. *Ainqo* ничего не сказал, но *Xataiçpi* окончательно решил свести с ним счеты на ярмарке. Нерешенное состязание в силе, из которого *Xataiçpi* был уверен выйти победителем, дало только лишний толчок его намерениям. Подобные схватки кончаются иногда очень печально.

ТОРГОВЛЯ

Я уже говорил о характере обмена и меновых связей у коряков в прошлом. Теперь я приведу суммарные данные о ввозе товаров в эту страну и вывозе их из нее за 1899 год. Сведения эти получены мною от самих торговцев, которых в то время здесь было четыре. Три торговых заведения были в Гижиге и четвертое — в бухте Корфа. Зимой эти фирмы посылают своих приказчиков с товарами по селениям и кочевьям коряков, или сами приказчики устраивают туда свои торговые поездки. Некоторые русские и коряки берут у купцов товары в кредит и торгуют самостоятельно внутри страны.

¹⁸ См.: Jochelson W. The Koryak... P. 138.

В 1899 году импорт, высчитанный по продажным ценам вышеупомянутых фирм, равнялся 47 000 рублей.

Состоал он из американских, китайских, японских и русских товаров. Американские — пшеничная мука, сухари, дрель и топоры — на 5833 рубля. Китайские — чай, большею частью кирпичный и немного байхового, — на 12 489 рублей. Единственный товар из Японии — рис — на 140 рублей. Остальная сумма (29 000) рублей падает на долю русских товаров.

Первое место среди русских товаров занимает табак (9710 рублей); второе — мануфактура: коленкор, бумага, сукно, шарфы, прядево и бечева для сетей (6503 рубля); третье — сахар (5258 рублей); четвертое — железные и медные изделия (4317 рублей). Остальные, почти 3500 рублей, идут на украшения, спички, свечи и предметы роскоши, такие как масло, мыло, готовое платье, сладости, керосин и другие вещи, употребляемые самими русскими.

К общему итогу импорта следует прибавить товары, проданные из казенного склада, — мука, рис, весовое железо, порох и свинец, что дает в год около 10 000 рублей. Некоторую сумму надо еще добавить на контрабандную торговлю спиртом, продажа которого запрещена.

Меновой торг в небольших размерах ведется коряками с американскими китобоями в Пенжинской губе и на побережье Берингова моря.

ЭКСПОРТ

В 1899 году из Гижиги и бухты Корфа были вывезены следующие товары.

Наименование	Количество шкурок	Общая стоимость в рублях	Средняя цена
Соболь	85	1825	21 руб. 47 коп.
Красная лисица	1743	8460	4 руб. 86 коп.
Серая лисица (сиводушка)	122	1524	12 руб. 49 коп.
Белый песец (щенки)	332	347	1 руб. 04 коп.
Взрослый белый песец	525	1535	2 руб. 92 коп.
Голубой песец	4	48	12 руб.
Лисьи лапки	1350	338	21 коп.
Белка	28230	5635	20 коп.
Беличьи хвосты	2.5 кг	18	3 руб.
Медведь бурый	380	4848	12 руб. 76 коп.
Медведь белый	4	200	50 руб.
Волк	120	576	4 руб. 60 коп.
Выдра	14	150	10 руб. 71 коп.
Бобер ¹⁹	69	957	13 руб. 90 коп.

¹⁹ В Северо-Восточной Сибири бобров нет. Экспортированные бобры (*Castor Canadensis*) происхождения американского. Чукчи Берингова пролива выменивают их у американских эскимосов и продают русским купцам Колымской, Анадырской и Гижигинской округ.

Продолжение таблицы

Наименование	Количество шкурок	Общая стоимость в рублях	Средняя цена
Горностай	124	24	19 коп.
Сурок	105	78	74 коп.
Весенний теленок (выпороток)	1810	7694	42 коп.
Осенний теленок (пыхик)	10520	15370	1 руб. 46 коп.
Летний теленок (недоросль)	1350	930	69 коп.
Зимние шкуры взрослых оленей	650	456	70 коп.
Выделанные шкуры взрослых оленей	1555	1555	1 руб.
Шкуры с оленьих ног (камусы)	3000	150	5 коп.
Ковры из оленьих шкур	10 штук	140	14 руб.
Кухлянки из оленьего меха	76	650	8 руб. 55 коп.
Кухлянки из оленьей кожи	41	123	3 руб.
Рукавицы из оленьей кожи	22 пары	22	1 руб.
Торбаза из оленьей шкуры	254	708	2 руб. 09 коп.
Нерпа	98	147	1 руб. 50 коп.
Нерпичьи ремни	3045 м	145	10 коп.
Китовый ус	1.3 т	328	4 руб.
Моржовые клыки	4 ц	620	4 руб. 80 коп.
Мамонтовая кость	4 ц	500	20 руб.
			56831 руб.

Ярмарки. Как я уже сказал, приказчики фирм и мелкие торговцы обезжают селения и стойбища коряков, но только в двух местах бывают настоящие ярмарки. Обе происходят на Палпала — в местностях, отстоящих друг от друга на расстоянии одного дня пути. Одна из них, южная, известна как Корякская ярмарка, а другая — как Чукотская, в соответствии с численным преобладанием на ней чукоч с Палпала. Обе ярмарки бывают в марте, чукотская сначала, а корякская сейчас же после нее. Место выбирается не всегда одно и то же и определяется кочевыми коряками с Палпала, которые сообразуются с удобством для оленеводов и извещают участников ярмарки о месте, пока они еще в дороге. Обе ярмарки посещаются одними и теми же агентами фирм и мелкими торговцами; продолжается ярмарка от трех до пяти дней. Среди торгующих всегда можно встретить кузнецов с западного берега Пенжинской губы, привозящих свои железные изделия. Покупатели на обеих ярмарках разные. Эти ярмарки устраиваются специально для кочевников Палпала, которые кочуют со своими стадами далеко от больших дорог. Другими видными участниками ярмарок являются северо-восточные приморские коряки с рек Пахачи и Апуки, а также и кереки. Ярмарки эти не очень многолюдны, собирается на

них от двух до четырех сотен человек, а оборот достигает пяти тысяч рублей. На ярмарках присутствует гижигинский чиновник, сопровождаемый тремя или четырьмя казаками, которые собирают ясак с палпалских коряков и поддерживают порядок; хотя на самом деле казаки совершенно не в состоянии этого сделать, если сами коряки им не помогут. Русская администрация запрещает торговцам открывать ярмарку, пока не собран ясак с палпалских старост.

Я был на одной из этих ярмарок — на корякской. Она проходила в долине реки *Vaŋnetat*. Оленные коряки остановились на открытой безлесной равнине на берегу реки и поставили большую общую ярангу,²⁰ а две чукотские семьи жили особняком, в отдельных ярангах. Недалеко от большой яранги устроились русские торговцы, выставив свои товары на нартах и ящиках. Двое русских имели брезентовые палатки, в которых они спали, укутанные в меха. На противоположном берегу видны были приморские коряки с Пенжинской губы и с Берингова моря. Там горели многочисленные огни, на которых кипятили чай и варили оленину и вокруг которых коряки спали ночью под открытым небом. По ночам температура падала до -35°C . Разбросанные кругом тополевые и осиновые ветки служили топливом. Около костров стояли нарты приморских коряков, на которых горой лежали мешки с товарами и другие вещи. Собаки были привязаны к деревьям, чтобы они не бросались на оленей, бродивших на другом берегу около яранг оленных коряков. Рано утром коряки переходили реку и направлялись к оленеводам и к русским купцам, а потом возвращались назад в свой лагерь. Шкуры лисиц и другого зверя извлекались из-за пазухи или приносились связками и предлагались купцам в обмен на товары. Купцы торгуют ножами и копьями. В течение первых двух дней оленные коряки приносили жертвы оленями хозяину места и другим божествам.²¹ В последний день, когда лагерь опустел, остались только кучи рогов убитых оленей и следы многочисленных костров.

Единицы мер и цены. Средние цены, приведенные мной в перечне экспортных товаров, — это цены, по которым местные купцы сдают свои товары торговым фирмам во Владивостоке. Действительная же стоимость товаров для торговцев определяется ценой предметов, даваемых в обмен; а эта цена сильно колеблется, как мы увидим ниже. Когда мелкие торговцы продают меха за наличные, то меха ценятся приблизительно так, как указано в перечне. Так, например, красная лисица стоит 4—5 рублей, а сиводушка 12—13 рублей. Белка, меновая единица тунгусов, считается по 20 копеек штука, шкура оленя 1 рубль, выделанная шкура взрослого оленя 1 рубль 50 копеек и т. д. Коряки, приезжающие зимой в Гижигу, продают пушнину тоже за наличные, чтобы уплатить ясак и сделать закупки на казенном складе. Как правило, однако, торговля существует в форме обмена, и оценка торговцами ввозных

²⁰ См. рис. 8 настоящего издания.

²¹ См.: Jochelson W. The Koryak... P. 96.

товаров зависит от местности, где происходит обмен. Чем она дальше от Гижиги, тем цена выше. Например, кирпич чая, самая ходовая меновая единица, весом 0.7 кг стоит в Гижиге 50 копеек, но чем дальше отъезжать от Гижиги, тем цена все дороже и доходит до 2 рублей. Во Владивостоке в то же время, когда я был там, кирпич чая стоил 30 копеек. Другая важная меновая единица — папуша листового табаку, весящая около килограмма, идущая в Гижиге за 60 копеек, также доходит ценой до 2 рублей. Кроме этого, торговцы прибегают к мошенничеству. Например, на китайских чайных плантациях по их заказу специально делаются легковесные кирпичи, распаковывают папуши табака и из двух делают три или пропитывают табачные стебли водой, увеличивая таким образом вес свертка. Железные и медные изделия продаются на вес и ценятся: железо от 30 копеек до 1 рубля, медь от 50 копеек до 2 рублей за фунт. В результате этой системы расценки товаров получается, что в одном месте можно достать оленью шкуру за один кирпич чая, а в другом за четыре.

За пять аршин коленкора на рубашку можно получить одну или две оленьих шкуры. Некоторые торговцы-казаки, пользуясь пристрастием оленных коряков к ярким цветам, делают маленькие деревянные ящички, раскрашивают их или обтягивают красной материей и выменивают на лисьи и другие меха. Конечно, на эту уドочку попадаются только оленные коряки отдаленных местностей. Женщины же выменивают оленьи шкуры, тюлены мешки, небольшие ковры и другие вещи на стеклянные бусы и бисер, серьги, браслеты, медные пуговицы и другие украшения. Сахар — один из наиболее ходовых предметов обмена, следующий по значимости после чая и табака. Зимой коряки запасают оленьи языки и весной отдают их торговцам в обмен на сахар, по языку за каждый кусок.

Многие оленные коряки, а также мелкие торговцы из приморских коряков пользуются кредитом у купцов и сводят свои счеты раз в полгода или в год пушниной или оленьими шкурами. Вообще же торговля в кредит гораздо реже встречается у коряков, чем у тунгусов и якутов.

Несмотря, однако, на меновой характер их торговли, коряки даже самых отдаленных районов знакомы с русскими деньгами. В местах, близких к русским селениям, коряки при торговых операциях, а также как плату за услуги предпочитают деньги товарам, потому что на них они могут делать покупки в казенных складах.

Любопытно, что русская денежная единица — рубль — называется у коряков *polou'nto* — «железо»; бумажный рубль — *kelitul polou'nto*, т. е. «раскрашенное железо»; а серебряный рубль и вообще само серебро называется *papa-polou'nto* — «находящееся в обращении железо».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<p>ПРЕДИСЛОВИЕ</p> <p>Глава I. СТРАНА КОРЯКОВ</p> <p>Современная и прежняя территория коряков (7). Орография (8). Береговая линия (9). Реки и озера (10). Климат (10). Растительность (15). Фауна (17). Влияние природных условий на культуру (17).</p> <p>Глава II. КОРЯКСКОЕ ПЛЕМЯ</p> <p>Название «коряк» (19). Физический тип (20). Смертность, плодовитость, предельный возраст (24). Чувства (26). Чистоплотность (26). Болезни (26). Черты характера (28). Счет и меры (31). Календарь (32). Язык (32).</p> <p>Глава III. РАССЕЛЕНИЕ И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ</p> <p>Кочевья оленных коряков (34). Селения приморских коряков (36). Общая численность коряков (40).</p> <p>Глава IV. ЖИЛИЩА</p> <p>Олennые коряки (42). Приморские коряки (45).</p> <p>Глава V. ОЛЕНЕВОДСТВО</p> <p>Начало оленеводства (57). Упряжные и верховые олени (60). Породы северных оленей (61). Степень приручения (61). Корм оленей (63). Нарты и упряжь (64). Управление стадом (66). Сравнительные замечания (70). Приручение диких оленей (71).</p> <p>Глава VI. СОБАКОВОДСТВО</p> <p>Начало езды на собаках и ее распространение в прошлом и настоящем (73). Упряжь (74). Способ запряжки собак в нарту (76). Нарта (77). Обращение с собаками (78). Различное использование собаки (81). Характер и количество собак (82). Работоспособность собаки (83).</p> <p>Глава VII. РЫБОЛОВСТВО, ОХОТА, ВОЕННОЕ ДЕЛО</p> <p>Рыболовство (84). Лодки (88). Морской зверобойный промысел (92). Охота на суше (96). Военное дело (99).</p> <p>Глава VIII. ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ И ПИЩА</p> <p>Домашняя утварь (104). Животная пища (108). Растительная пища (111). Наркотики и возбуждающие средства (113). Питание (115). Распоряжение запасами пищи (115).</p> <p>Глава IX. ОДЕЖДА</p> <p>Зимняя одежда мужчин и женщин (117). Летняя одежда (123). Детская одежда (124). Кухлянки с хвостами (125). Украшения, прическа, татуировка (126). Очки, лыжи, палки и ши-</p>	<p style="text-align: right;">5</p> <p style="text-align: right;">7</p> <p style="text-align: right;">19</p> <p style="text-align: right;">34</p> <p style="text-align: right;">42</p> <p style="text-align: right;">57</p> <p style="text-align: right;">73</p> <p style="text-align: right;">84</p> <p style="text-align: right;">104</p> <p style="text-align: right;">117</p> <p style="text-align: right;">127</p> <p style="text-align: right;">130</p> <p style="text-align: right;">148</p> <p style="text-align: right;">185</p> <p style="text-align: right;">199</p> <p style="text-align: right;">211</p> <p style="text-align: right;">225</p> <p style="text-align: right;">230</p>	<p>пы (127). Ярмо и лямки (127). Мешки для хранения одежды (128). Пояса (128).</p> <p>Глава X. ТЕХНИКА И РЕМЕСЛА</p> <p>Работа по камню (130). Работа по железу (131). Работа по меди, латуни, серебру (137). Работа по дереву и кости (138). Женская портняжная работа (139). Краски (140). Выделка шкур и резка ремней (140). Плетение корзин (140). Древнее гончарное производство (144).</p> <p>Глава XI. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО</p> <p>Скульптура (148). Гравировка (158). Украшение одежды (161). Украшение мешков и корзин (172). Орнамент на коврах из оленых шкур (174). Рисунки (178). Письмо (181). Географические карты (184).</p> <p>Глава XII. СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ</p> <p>Отношения полов (185). Положение девушек до замужества (185). Запреты браков между родственниками (186). Сватовство и отработка невесты (188). Брак (189). Положение женщин в семье (190). Формы собственности (191). Левират (192). Многоженство (194). Многомужество (195). Обращение с детьми (196). Отношение к старикам (197). Термины родства (197).</p> <p>Глава XIII. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ</p> <p>Древние формы общественной жизни (199). Современные формы общественной жизни (201). Кровная месть (203). Торговля (205). Экспорт (205). Пути сообщения (207). Бега и игры (208).</p> <p>Глава XIV. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОРЯКОВ С РУССКИМИ, АМЕРИКАНЦАМИ И СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ</p> <p>Первые встречи коряков с русскими (211). Ясак (217). Современные взаимоотношения русских и коряков (219). Культурное влияние русских на коряков (221). Миссионеры (222). Американцы (222). Соседние народности (223).</p> <p>ПРИЛОЖЕНИЕ</p> <p>К. Б. Шавров. В. И. Иохельсон и его «Коряки» (Вводная статья к подготовленному в 1936 году первому переводу с английского монографии В. И. Иохельсона «Коряки. Материальная культура и социальная организация»)</p> <p>ПРИМЕЧАНИЯ</p> <p>I. Примечания К. Б. Шаврова (1936 г.)</p> <p>II. Редакционные примечания. Сост. Е. А. Михайлова (1996 г.)</p>
---	---	---